

— Повелитель! Маленький повелитель, пора вставать!

Мо Яньхань проснулся от назойливого гама. Он нехотя разомкнул веки; яркие утренние лучи ударили по глазам, заставив болезненно зажмуриться.

На деревянном подоконнике, нетерпеливо переминаясь с лапы на лапу, каркал иссиня-черный ворон. На территории ордена Цинсяо лишь магия самого Владыки призраков способна была полностью скрыть свое присутствие. Бошэ же не хватало сил, и ему приходилось принимать облик обыкновенной птицы.

И его ежедневная обязанность заключалась в том, чтобы будить юного Владыку.

— У-у-у... — Мо Яньхань повернулся на другой бок, сгреб в охапку одеяло и вознамерился соснуть еще часок.

— Повелитель, просыпайтесь! Тут неладно!

— Что за глупости? В эту захолустную дыру даже слуги с метлами не заглядывают. Что тут может стрястись?

— Взгляните сами, господин! Что там, у изголовья?

У изголовья?

Ленивый, Мо Яньхань даже глаз открывать не стал — лишь пробежался вокруг духовным чутьем. Носик мгновенно уловил сладостный, пряный аромат османтусовых сладостей. Он разом вострепнулся, подскочил на постели и увидел стоящую у самой кровати изящную баночку из белого фарфора. И когда только успела появиться?

Сняв фарфоровую крышку, Мо Яньхань обомлел: сосуд доверху был наполнен османтусовыми конфетками — не теми, что продают смертные на ярмарках, а изысканными, тающими во рту лакомствами бессмертных обитателей.

От радости он чуть не подпрыгнул на матрасе. Рука сама потянулась за угощением, но едва сладость едва не отправилась в рот, как выяснился подвох: конфеты покрывали лишь самый верхний слой. Под ними не было ничего, кроме плотно свернутого бумажного комка.

Развернув записку, он увидел выведенные изящным, летящим почерком строки: «Полный текст "Заклинания Очищения Сердца". Одно слово — одна конфета».

«...»

Почерк Шэнь Хуайцзюня.

Мо Яньхань заскрипел зубами от злости. Сжав бумажку в кулаках, он в клочья разорвал ее, швырнул на пол и принялся ожесточенно топтать ногами. Да кем он себя возомнил?! Он — нынешний Владыка призраков! Повелитель Царства призраков, от одного топота которого дрожит весь мир заклинателей! И его пытаются провести столь топорной, детской уловкой?!

Какое унижение! Какая дерзость! Его что, за четырехлетнего младенца держат?!

Ярость не утихала. Замахнувшись, он грохнул ладонью по чайному столику — тот со треском разлетелся на куски. Белый фарфоровый горшок теперь казался сущим бельмом на глазу. Мо Яньхань уже занес руку, чтобы разнести в щепки и его, но зацепился взглядом за оставшиеся на дне редкие конфеты.

Стоило признать: османтусовые сласти ордена Цинсяо славились на весь свет и были лучшим лакомством, какое ему довелось пробовать среди смертных.

Он досадно опустил руку. И тут же его взгляд упал на Бошэ — неуклюжий черный ворон мозолил глаза ничуть не меньше фарфора.

— Я велел тебе разузнать рецепт этих османтусовых конфет. Есть успехи?

Ворон виновато переступил лапками:

— Владыка... Говорят, свиток с рецептом заперт в Павильоне священных книг. Моих сил не хватит, я там и шагу сделать не успею — сгину!

— Жалкие отговорки! — рявкнул Мо Яньхань. — Ты лишь отъедаешь брюхо да ленишься! И что с того, что Павильон? Ну подумаешь, там стоит защитная формация Бессмертного почтенного Линсю! Ты что, боишься его?!

Бошэ плакал кровавыми слезами в душе.

"Повелитель, да ведь это сам Бессмертный почтенный Линсю! Конечно я боюсь!"

Пыша гневом, Мо Яньхань подошел к деревянному окну и сквозь густые бамбуковые кроны уставился на главное крыло усадьбы.

— Шэнь Хуайцзюнь, да как ты смеешь насмехаться надо мной?! Всё, с меня хватит этой захолустной дыры, я ухожу!

Шэнь Хуайцзюнь разбудил мерный стук.

С тех пор как слег с болезнью, он ложился рано и вставал поздно, залечивая сном глубокие трещины в духе. Мо Яньхань хорошо знал его распорядок и никогда не беспокоил по утрам.

Опершись о грядку кровати, Шэнь Хуайцзюнь медленно поднялся. Воздух был свеж, утренняя роса еще не высохла, и вокруг витал сырой, прохладный аромат. Стук становился все настойчивее. Повернув голову, он увидел птичку, усердно долбившую клювом оконную раму.

Встав с постели, он накинул простое внешнее платье и, не расчесывая длинных черных волос, подошел к воротам двора и отворил их.

— Лю Чжай.

Дух книжного павильона стоял с привычно строгой миной, но в его глазах читалось недоумение:

— Я думал, ворота давным-давно отперты. Пусть слуги с обедом запаздывают, но уж уборщики-то обязаны были прийти! Почему здесь ни души?

По правилам ордена Цинся, даже если бессмертный господин пренебрегает пищей, ему ежедневно подносят свежий чай, после чего как минимум двое учеников приступают к уборке. Однако двор пустовал, и осыпавшиеся за ночь лепестки груши так и лежали ковром на земле.

Шэнь Хуайцзюнь лишь покачал головой:

— Кому охота прислуживать такому, как я? Впрочем, мне и самому не хочется лишний раз мозолить себе глаза их присутствием.

Всегда чопорный и суровый Лю Чжай насупился так, что на его круглом, похожем на сдобную булочку личике залегла глубокая складка, придавая ему комичное выражение.

— Какое свинство! — проворчал дух и перешел к делу: — Ты ведь хотел проследить за действиями темных заклинателей за последние годы? Я отыскал нужные фолианты. Их слишком много, так что идем со мной в Павильон священных книг.

Шэнь Хуайцзюнь кивнул. Он небрежно сколол шелковистые пряди прозрачной белой нефритовой шпилькой, собрав волосы в простой узел, и последовал за Лю Чжаем за пределы двора.

Как раз начинались утренние занятия. Ученики ордена Цинсяо небольшими стайками сновали по горным тропам. Завидев Лю Чжая, они почтительно кланялись, но едва их взгляд падал на Шэнь Хуайцзюня, лица менялись, и по рядам проносился шепоток.

— Шэнь Хуайцзюнь и впрямь вернулся!

— И что, дело об истреблении клана Ду из Цзиньси просто так смухлюют?

— Эх, этот Шэнь Хуайцзюнь — сплошное пятно на чести нашего ордена...

Лю Чжай позеленел от злости и напустился на молодежь с бранью:

— Самосовершенствование у вас не продвигается ни на йоту, зато языками чесать да о бессмертном господине судачить — первые мастера! Как смее вы выкрикивать его имя?! А ну-ка живо засвидетельствуйте почтение и приветствуйте бессмертного господина Шэня!

Ученики роптали, но спорить с духом павильона не дерзнули. Кое-как, с неохотой они склонились в поклоне и вяло побросали: «Доброе утро, бессмертный господин Шэнь».

Шэнь Хуайцзюнь лишь издал холодный смешок.

— Вижу, энтузиазма у вас ни на грош, — промолвил он, отводя взгляд. — Что ж, признаться, вы мне тоже глаза мозолите. Впредь старайтесь не попадаться мне на пути. Человек я немощный, нрава сурового... а еще ужасно люблю вырезать людям языки.

... В деле о гибели клана Ду из Цзиньси всем жертвам еще при жизни вырезали языки.

Учеников мгновенно обдал ледяной ужас. Пятясь, они со страху повалились на колени, моля бессмертного господина о милосердии — на этот раз от всего сердца и со всей искренностью, чуть не расшибая лбы о камни.

Когда перепуганная орава рассеялась, Лю Чжай с изумлением уставился на спутника.

— А ты изменился.

— И в чем же?

Лю Чжай задумался на мгновение:

— Твой нрав будто подернулся инеем. Ты больше не тот юный наставник, что двести лет назад проливал слезы перед главным залом, и не тот одинокий бессмертный господин, что верил,

будто чистая совесть не нуждается в оправданиях. Ты... кажется, тебе совсем плевать на чужие толки. Да и прежней мягкости в тебе не осталось.

Шэнь Хуайцзюнь не стал оспаривать столь суровый вердикт. Лишь едва заметно улыбнулся:

— Мягкость и доброта никуда не делись. Вот только...

Он указал пальцем в сторону главного зала ордена Цинсяо:

— Они — этого не заслужили.

Вскоре они подошли к Павильону священных книг. Едва Лю Чжай переступил порог, как на него налетел дежурный ученик. На лице юноши застыли отчаяние и испуг:

— Наставник, скорее! У подножия горы бесчинствует нечисть!

Лицо Лю Чжая мгновенно суровело. Подхватив полы длинного платья, он спешно покинул павильон. Шэнь Хуайцзюнь же взял с полки фолиант и неторопливо перевернул страницу.

Из позолоченной курительницы струился тонкий дымок, разбрызгивая нежный аромат персикового цвета — пахло именно так, как он любил.

Но не успел Шэнь Хуайцзюнь прочесть и десятка страниц, как снаружи донеслись взволнованные голоса:

— Бессмертный господин Бай Шэн здесь?!

— Его нет! Что стряслось?

— Тварь совсем взбесилась! Нам её не сдержать, только бессмертный господин Бай Шэн сможет ее укротить!

Нечисть? И рвется прямо на гору?

Взгляд Шэнь Хуайцзюня мгновенно сделался зорким и строгим. Он аккуратно закрыл пожелтевший том.

У подножия горы Цинсяо яблоку негде было упасть от устремившихся туда учеников.

В воздухе висел тугой, иссиня-черный клубок кровавого тумана, сквозь который пробивались зловещие алые вспышки. Подобно ядовитым змеям, из тумана вырывались длинные щупальца, наотмашь бьющие по атакующим со всех сторон артефактам. Каждый раз, отразив удар, тварь изрыгала алое пламя, заходясь в торжествующем клекоте.

Высший повелитель призраков!

— Тьфу! Тварь проклятая, нашла же время явиться! Будь это обычный день, Великая защитная формация горы давным-давно растерла бы ее в порошок! — ругался Лю Чжай.

Однако сегодня случай был особый: на Торжественное собрание Цинсяо съехалось множество заклинательских кланов и орденов. Их лагеря раскинулись прямо у подножия. Активировать защитный барьер означало обречь всех этих людей на гибель от сопутствующего удара.

Но и оставлять бесчинствующего призрака без наказания было нельзя — он ранит гостей!

— Да что же делать-то?! — Лю Чжай в отчаянии топотал ногами.

На вершину утеса уже прибыл Бай Шэн. В своих развевающихся одеждах он выглядел величественно и возвышенно, вот только лицо его оставалось мертвенно-бледным. Пальцы беспокойно поглаживали рукоять меча, словно его одолевали смутные опасения.

Тем временем взбесившийся Повелитель призраков сбил с ног еще одну группу учеников. Среди стонов и стенаний кто-то звонко выкрикнул:

— Не падайте духом! Бессмертный господин Бай Шэн обязательно что-нибудь придумает!

При этих словах сотни взоров устремились на фигуру, стоящую на пике. В глазах людей смешались трепет, восхищение и безудержная надежда. В памяти каждого ожили легенды о подвигах Бай Шэна, гремевшие по всему миру заклинателей на протяжении сотен лет.

— И то правда! В свое время бессмертный господин Бай Шэн в одиночку воздвиг Великую формацию Девяти Оборотов Пленения Дракона и запечатал самого Владыку призраков!

— Какой-то жалкий Повелитель призраков ему точно на один зуб!

— Какая удача! Сегодня мы своими глазами увидим, как бессмертный господин вновь явит свое непревзойденное могущество!

— Бессмертный господин Бай Шэн десятилетиями изучал таинства Царства призраков и владеет секретными техниками! Назад, братья, не будем мешать его триумфу!

— Ведь так, бессмертный господин?

Последнее воззвание эхом раскатилось по ущелью. Ученики волной подались назад, расступаясь и освобождая поле боя для великого бессмертного. Заклинатель, подавший голос первым, гордо выпрямил спину, весьма довольный своей находчивостью и льстивым рвением.

А на противоположной стороне горного пика стоял бессмертный господин Бай Шэн... И лицо его было чернее тучи.

<http://bllate.org/book/20545/2122668>